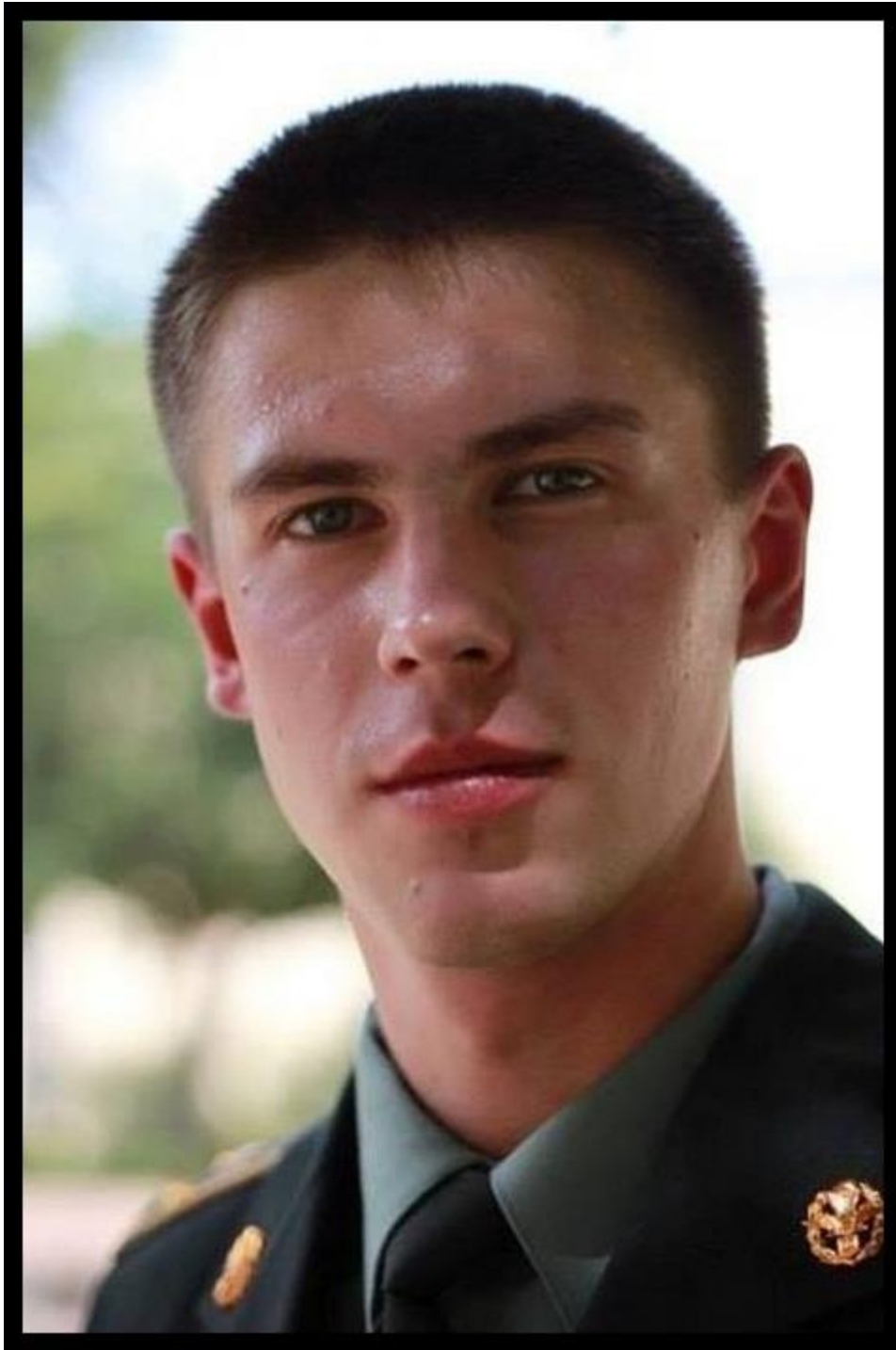

Бутусов Юрій Юрійович

Капітан 13.03.1989 – 16.02.2015 Бутусов Юрій Юрійович - командир групи спеціального призначення роти спеціального призначення загону спеціального призначення 3-го окремого полку спеціального призначення Головного управління розвідки Міністерства оборони України, капітан.

Народився 13 березня 1989 року у місті Чернігів. У 2003 році закінчив 8 класів загальноосвітньої школи № 27 міста Чернігова, у 2006 році - з золотою медаллю Чернігівський ліцей з посиленою військово-фізичною підготовкою.

З 2006 року в Збройних Силах України. У 2010 році закінчив з відзнакою факультет аеромобільних військ та розвідки Академії сухопутних військ імені гетьмана Петра Сагайдачного (місто Львів) за спеціальністю «Бойове застосування та управління діями підрозділів військової розвідки та спеціального призначення».

З 2010 року служив в 3-у окремому полку спеціального призначення Головного управління розвідки Міністерства оборони України (військова частина А0680, місто Кіровоград).

З весни 2014 року брав участь в Антитерористичній операції на сході України.

Група під командуванням капітана Бутусова брала участь при штурмі, захоплені та обороні стратегічної висоти - кургана Савур-Могила, який розташований в Шахтарського району Донецької області. Також група зіграла важливу роль в бойових діях в районі міста Сніжне Донецької області. 23 серпня 2014 року група під командуванням капітана Бутусова своєчасно виявила та доповіла командуванню про вторгнення регулярних частин Збройних Сил Російської Федерації на територію України. 24 серпня 2014 року група капітана Бутусова останньою виходила з селища міського типу Кутейникове Амвросіївського району Донецької області.

16 лютого 2015 року колона забезпечення, якою командував капітан Бутусов, при виході з міста Дебальцеве близько 11:00 потрапила у засідку в районі села Новогригорівка Артемівського району Донецької області (нині - Бахмутський район Донецької області). В результаті бою бойовики підбили перший бронетранспортер, командиром якого був капітан Бутусов. Не зважаючи на це, він продовжував командувати та допоміг врятуватися зі підбитого бронетранспортера двом товаришам, але сам отримав тяжке поранення, несумісне з життям.

28 березня 2015 року похований на міському кладовищі міста Бахмач Чернігівської області.

13 жовтня 2015 року у центрі міста Бахмача, на площі Героїв Майдану, було урочисто відкрито меморіальну плиту на честь капітана Юрія Бутусова.

8 грудня 2015 року у місті Чернігів на фасаді будівлі Чернігівського лицю з посиленою військово-фізичною підготовкою (вулиця Стрілецька, 1), де навчався Юрій Бутусов, йому встановлено меморіальну дошку.

Нагороджений орденом Богдана Хмельницького III ступеня (04.06.2015; помертньо), відзнакою "Народний Герой України" (04.06.2015; помертньо).

Залишились батьки та брат.

"Ребята, вы самые лучшие, я люблю вас!" - последний бой капитана Юрия Бутусова

Автор: [Юрий Бутусов](#)

Ровно два года назад сержант 3-го полка спецназа Вадим Довгорук в составе группы капитана Юрия Бутусова попал в засаду при сопровождении колонны из Дебальцево во время "перемирия" 16 февраля 2015 года.

В интервью "Цензор.НЕТ", которое мы взяли вместе с Викой Ясинской, Довгорук рассказал о том, как погиб капитан Бутусов, с которым он был до последнего вздоха. Машина с ранеными, которая шла за его БТРом, благодаря этому бою сумела развернуться и спастись.

Капитан 3-го полка спецназа Юрий Бутусов, пал смертью храбрых 16 февраля 2015-го.

"[Юра Бутусов](#) был раньше моим командиром группы, но потом нас разбросало, оказались в разных группах. Спецназ 3-го полка сопровождал колонны из Бахмута в Дебальцево. Юра подошел ко мне на базе, спросил: "Вадос, пойдешь со мной в группе? Нужны люди с опытом". Я сказал: "Командир, с тобой – пойдю".

Мы уважали, Юру, он настоящий. У нас не было своей "брони", и нам придали бронетранспортер 101-й бригады охраны. Нам поставили задачу охранять колонны. Противник уже был на этой дороге, она одна осталась тогда в Дебальцево. Туда и обратно мы прорвались с боем. Обстрелы были постоянные, из стрелкового оружия, и потому командир нам приказал находиться внутри БТРа, и мы шли на скорости, отвечал

башенный стрелок. Это был риск, но у нас получалось. И вот нам снова поставили задачу провести конвой в Дебальцево, и снова мы прорывались под обстрелом и с боем. Мы попадали в засады раз пять или шесть. Задачу на выход нового конвоя нам поставили в штабе 128-й бригады. Там два каких-то полковника дали новый маршрут на выход из Дебальцево. Не тот, по которому мы шли раньше, сказали, что противник уже все окружил, а через город. С нами в колонне шла машина с ранеными и машина с погибшими. Нам дали БМП – Юра поставил ее в замыкание. А наш БТР шел первым. Но получилось так, что этот новый маршрут, который нам дали, вел прямо на позиции противника. "Сепары" уже зашли в Дебальцево, и мы заехали к ним. Юра приказал увеличить скорость, пулеметчик открыл огонь. По нам начали бить со всех сторон. А другие машины благодаря этому спаслись. Главное, машина с ранеными повернула и ушла. Мы тут же получили попадания из гранатомета – в правый борт, а потом в левый борт. Я сидел рядом с командиром – и тут взрыв.

Юра был в сознании и командовал всем выбираться из машины. Он сразу понял, что не уйти. В кармане у командира была граната, для себя, последняя... Юру ранило первым взрывом, он закричал: "Ребята, вы самые лучшие, я люблю вас! Простите, если что было не так!"

Тут я потерял сознание, упал на пол. Открываю глаза – а у меня руку оторвало. А командир, тяжело раненый, на моей руке целой лежит. Мой товарищ, Виталий Федитник, он весь на мне лежит, неживой уже.

Сержант 3-го полка спецназа Виталий Федитник, погиб 16 февраля 2015-го

И вот открываю глаза, Юра рядом, он тоже в сознании. Говорю: "Командир, не могу пошевелиться, помоги". Юра как-то сумел подвинуться, освободил меня и показывает: "Руку мне посекло, давай ты". А я: "Ну и что ты мне показываешь, подумаешь, посекло, а у меня вообще руки нет!" И я ему показываю – у меня руку оторвало, она в рукаве лежит, а ее можно как хочешь крутить. И тут... мы как засмеялись оба! И вот сидим мы, ржем, я руку свою качаю.

Замолчали. И тут Юра мне: "Вадос, извини, что так вышло". А я ему – "Командир, все нормально". Он: "Давай выбираться будем".

Да только вижу, у него-то еще и бок весь разворочен. И осколками его буквально к броне пригвоздило. Больно ему страшно, не вырваться, пытается ползти. А кровь не остановить.... Закричал, руками не получается выбраться, так он ногами упирается, выталкивает себя! Не хотел сдаваться. И мы выпали из БТРа. Я подполз к нему – а командиру на лицо падают снежинки и не тают...

Страшных моментов на войне у меня было много – и взрывы и смерти. Но, наверное, самое тяжелое – видеть, как на мне лежал погибший товарищ, и как на моих глазах умер командир, который еще пару минут назад был живой и говорил, что ему очень больно и жарко. А я смотрел на него и понимал, что ничем, ничем не могу ему помочь. Вот эту беспомощность я забыть не могу...

Когда вылез из БТРа было очень плохо, кружилась голова. Жгут я не мог сам наложить, но, наверное, в рану забились одежда, и еще сильный мороз был минус 20 градусов, это и спасло. Я отошел от дороги сколько мог, метров на триста. Мимо "сепары" шли – а я прикинулся мертвым. Думал, наши пробьются, вытащат. На этом месте я пролежал четыре дня. И столько мыслей передумал... Был сильный мороз, особенно ночью, ветер, мне греться нечем, и я лежу, удивляюсь, как так, раньше бывало выйдешь на холод, за полчаса замерзнешь, а тут лежу без движения не первый день, и живой.

Рядом занимали позиции "сепарские" и российские танки. Заметно было, по лицам, глаза раскосые. Один из танков стал в 15 метрах от меня и чуть ли не сутки бил по нашим позициям. А я лежал, думал, нет, не буду ползти в плен сдаваться. Если найдут, то найдут, а если замерзну – значит такая судьба. Ел снег – больше ничего не было, да и пить хотелось. 19-го вечером, на четвертый день, меня обнаружил случайный "сепарский" патруль из бригады "Призрак". Подошли, проверили и не пристрелили, а оказали помощь. Потом доставили меня в госпиталь, спасли меня. Но ноги сильно обморозились. Весь госпиталь был забит ранеными "сепарами", но врачи сделали что могли. Но обмороженные ноги спасти не удалось, их пришлось ампутировать. Потом меня обменяли, и врачи Киевского ожогового центра вернули меня к жизни.

К сожалению, двое моих товарищей – Сергей Глондар и Александр Кориньков, взятые в плен в этом бою, до сих пор находятся в руках противника. Я очень хотел бы, чтобы они поскорей вернулись домой.

Сегодня, на вторую годовщину боя, я сам за рулем машины еду в Бахмач, на могилу моего командира, Народного Героя капитана Бутусова, память о Юре останется со мной навсегда".